

Чу Жоянь прекрасно понимала, о чём она говорила. В шестнадцать лет её жизнь резко изменилась, и все, включая её саму, считали, что она больше не вернётся в этот круг. Но после того как человек, чья судьба была тесно связана с её, ушёл, она постепенно вернулась.

Вдалеке кто-то наблюдал за этой сценой и обсуждал:

— Это та самая приёмная дочь семьи Чу?

— Её вырастили с детства, кто бы мог подумать, что она не родная. Но после стольких лет воспитания у них уже есть привязанность, поэтому они решили оставить её с собой.

— Я слышала, что её перепутали с настоящей дочерью семьи Чу, а та девушка с горя сразу ушла из дома и до сих пор не вернулась.

— Скажу тебе, семья Чу оказалась очень жестокой, позволив своей родной дочери скитаться на улице.

— Ты не знаешь, какая строптивая была эта девушка, сколько проблем она создала. Кому бы не понравилась послушная и заботливая дочь?

— Эх, всё-таки она не была воспитана в семье, наверное, у них не так много привязанности.

Разговоры аристократок долетели до окна, где стояли двое мужчин. Оба были молоды и привлекательны, но у одного был холодный взгляд и высокомерное выражение лица, что делало его неприступным. У другого была мягкая улыбка, но в ней чувствовалась некоторая игривость, что придавало ему легкомысленный вид.

В этот момент, слушая разговоры дам, они оба обратили внимание на Чу Жоянь, которая с изящной улыбкой общалась с другими.

— Это та самая поддельная феникс из семьи Чу?

Холодный мужчина с интересом и одновременно с пренебрежением взглянул на Чу Жоянь.

— Фэйюнь.

Улыбающийся мужчина небрежно поднял палец и покачал им:

— Зачем ты так грубо выражаешься? Даже если она не родная дочь семьи Чу, она выросла в их воспитании и ничем не уступает настоящим наследницам.

Он посмотрел на изящный профиль Чу Жоянь, её мягкую натуру, и беззаботно подумал, что, возможно, она даже превосходит их.

Мо Фэйюнь с пренебрежением фыркнул, но, прежде чем отвести взгляд, заметил, как Чу Жоянь улыбнулась нежной улыбкой, словно самый нежный весенний цветок, и его сердце дрогнуло.

Они не знали, что, пока они наблюдали за Чу Жоянь, кто-то тоже смотрел на них.

Мяомяо и Е Бухуэй появились на лестнице второго этажа. В отличие от предыдущего мира, на этот раз они использовали свои собственные тела, и их одежда и манеры сильно изменились.

Теперь они с высоты наблюдали за главным героем и вторым главным героем этого мира. Как важные персонажи, их внешность не нуждалась в описании, и они, казалось, соответствовали стандартным шаблонам романов о жестокой любви: жестокий и холодный главный герой, мягкий и заботливый второй главный герой.

— Это главный герой и второй главный герой этого мира, — лениво заметила Е Бухуэй. — Они полностью ошиблись с выбором стороны. Посмотрите на их злобу, которая почти материализовалась, как они могут играть положительных героев?

— Да, — согласилась Мяомяо. — Именно поэтому вам нужно восстановить порядок и защитить мир в этом мире.

Верховное божество, которому пока не было роли, могло только наблюдать.

Как бы часто это ни происходило, оно всегда поражалось способности Мяомяо говорить ложь с такой уверенностью.

И в этот момент внизу начались перемены.

Дама, близкая к матери Чу, разговаривала с ней, а Чу Жоянь, вежливо поговорив с другими, получила от приёмной матери указание пойти поиграть с другими девушками.

Чу Жоянь, выйдя из поля зрения приёмной матери, слегка вздохнула с облегчением. У неё не было близких отношений с другими девушками из этого круга. До того как её происхождение было раскрыто, у неё было несколько подруг, но после раскрытия всё перестало принадлежать ей.

Она чувствовала усталость, кроме обучения управлению компанией с отцом, у неё не было желания поддерживать эти сложные и ненадёжные дружеские отношения.

В этот момент кто-то приблизился к ней. Чу Жоянь обернулась и увидела старшую дочь семьи Лу, Лу Ши. Эта девушка училась с ней в одной школе, но между ними не было близости.

Чу Жоянь всё же испытывала к ней некоторую симпатию, потому что, несмотря на изменения в её статусе, отношение Лу Ши не изменилось: не было ни презрения, ни пренебрежения. Но также не было и особой близости, поэтому, когда Лу Ши подошла к ней, Чу Жоянь почувствовала удивление.

Обычно прямолинейная и решительная старшая дочь семьи Лу на этот раз колебалась. Она, казалось, хотела что-то сказать, но, помедлив несколько секунд, наконец заговорила:

— У меня есть вопрос, который может быть бестактным, но я всё же хочу спросить, ты...

Она не успела закончить, как к ним подошёл третий человек, и его голос ворвался в их разговор:

— Это действительно ты, Жоянь?

Фраза, которая должна была звучать дружелюбно, произнесённая с некоторой долей сарказма, приобрела оттенок насмешки.

Чу Жоянь посмотрела и увидела Мо Фэйюй, старшую дочь семьи Мо, с которой у неё всегда были напряжённые отношения:

— Как мне тебя теперь называть? Чу Жоянь или Бай Жоянь?

Мо Фэйюй, казалось, была в замешательстве, медленно растягивая слова:

— О, да, имя Жоянь ведь тоже не твоё, правда?

Чу Жоянь не изменилась в лице, только её голос стал холоднее:

— Мо Фэйюй, ты пришла сюда, чтобы сказать несколько бессмысленных слов?

Мо Фэйюй наклонила голову и злорадно улыбнулась:

— Тебе неприятно? Разве я говорю неправду?

Чу Жоянь слегка побледнела, сжала губы, но ничего не сказала, повернувшись, чтобы уйти.

Мо Фэйюй, которая всегда её недолюбливала, конечно, не собиралась так просто отпустить её и быстро шагнула вперёд, блокируя её путь:

— Куда ты собралась? Тебе неприятно, и ты не хочешь это признавать?

Раньше они были равны по статусу, но эта женщина всегда была примером для подражания, будь то учёба или внешность. А потом оказалось, что она всего лишь дочь мелких торговцев, и Мо Фэйюй ещё больше возненавидела её, потому что старшие всё равно хвалили Чу Жоянь, называя её послушной и спокойной.

Чу Жоянь больше не могла терпеть её нападки и толкнула её:

— Отойди.

Она сразу же пожалела об этом, понимая, что сегодняшний инцидент вызовет ещё больше разговоров и проблем для её приёмных родителей.

Чу Жоянь не приложила много силы, но Мо Фэйюй разозлилась и, не задумываясь, толкнула её в ответ:

— Ты ещё смеешь толкать меня? Ты ведь всего лишь дочь двух бедняков.

Чу Жоянь, не успев среагировать и стоя на каблуках, потеряла равновесие и чуть не упала, но чья-то рука крепко поддержала её за спину.

Чу Жоянь, ещё не пришедшая в себя, хотела поблагодарить, но, увидев лицо человека, полностью замерла.

Остальные, увидев лицо того, кто поддержал Чу Жоянь, тоже замерли.

— Это ты, Бай Вэйвэй? — вырвалось у Мо Фэйюй.

Человек, поддержавший Чу Жоянь, была высокой женщиной в чёрной толстовке и джинсах. Её внешность была изысканной и яркой, но в её чертах чувствовалась некоторая резкость, что создавало впечатление неприступности.

Её одежда совершенно не соответствовала роскошной и элегантной атмосфере банкета, словно простолюдника, случайно попавшая во дворец.

Но сейчас никто не обращал внимания на её одежду, все смотрели на её лицо, застыв в изумлении.

Все девушки в зале были из одного круга, и кто бы не узнал её? Особенно после того как Бай Вэйвэй вернулась, и семья Чу устроила грандиозный банкет, чтобы объявить о её возвращении.

Хотя прошло пять лет, но, увидев её лицо, все сразу узнали её — это была давно пропавшая Бай Вэйвэй.

Как она вдруг появилась в доме Лу, да ещё и поддерживала Чу Жоянь? Что вообще происходит?

Женщину, которую назвали Бай Вэйвэй, казалось, не интересовало, что её узнали. Она с лёгким недоумением посмотрела на Мо Фэйюй:

— Мисс, вы, должно быть, ошибаетесь.

<http://bllate.org/book/15396/1360254>